

# Контроль над развертыванием вооружений в космосе и международное обсуждение систем противоракетной обороны

Джеймс Клэй Молтц\*

Центр по изучению проблем нераспространения при Монтерейском институте международных исследований; Монтерей, Калифорния, США

Использование космического пространства представляет собой важный, хотя и недостаточно изученный элемент продолжающегося международного обсуждения вопросов нераспространения ядерного оружия, систем противоракетной обороны и способов многостороннего контроля над вооружениями. Космическое пространство, являющееся достоянием всего человечества, и в особенности околоземная орбита, оказывается неизбежно вовлеченным в любые действия наступательного или оборонительного характера по неизбежным причинам, связанным с физическими принципами действия баллистических ракет: 1) выход в космос для поражения цели на Земле, необходимый даже для баллистических ракет ближнего радиуса действия; 2) размещение в космосе спутников раннего предупреждения, датчиков противоракетных систем и радаров слежения с целью отслеживания запуска ракет, определения скорости и быстродействия, а также предоставления соответствующих сигналов системам перехвата ПРО, и 3) способность систем ПРО космического базирования с высокой степени эффективности наносить удар по приближающимся баллистическим ракетам на начальной или средней стадиях полета.

Однако даже без учета вышеперечисленных характеристик космическое пространство представляет собой центральный вопрос в многосторонних обсуждениях систем противоракетной обороны благодаря своему уникальному международному *юридическому* статусу. В различных документах ООН и международных договорах космическое пространство определяется как «достояние всего человечества»<sup>1</sup>, что означает, что государственные границы не распространяются на космическое пространство, и космос, таким образом, является территорией, решения по управлению которой принимаются только на международном уровне. Эти и другие факторы послужили стимулом к принятию *de facto* международных норм, запрещающих развертывание военных систем в космосе, которые, однако, не распространяются на развертывание пассивных систем военного назначения. До настоящего времени тот факт, что развертывание оборонных систем в космосе представляет собой чрезвычайно дорогую операцию, а деятельность, связанная с оружием, может поставить под угрозу ряд других ценных проектов гражданского и пассивного военного назначения, способствовал укреплению данных норм. Сегодня, к примеру, околоземная орбита используется для международного исследования космоса (включая проекты Международной космической станции [МКС]), коммерческих проектов (быстро развивающийся сектор, от состояния которого зависят работа сети Интернет, глобальных сетей телекоммуникации и системы дистанционного сбора данных), а также для ведения пассивной военной деятельности (включая системы наблюдения за исполнением условий договоров посредством спутниковой разведки). Поэтому космическое пространство является идеальной темой для международных переговоров (и даже требует такого обсуждения) по поводу будущих приемлемых военных действий, включая те, которые имеют отношение к противоракетной обороне. Однако до сих пор даже со стороны ООН наблюдались лишь нерешительные попытки рассмотреть данный вопрос. Более того, в США вопрос о будущем космического

оружия фактически не поднимался вообще. Только небольшие группы сторонников противоракетной обороны в Пентагоне и в консервативных кругах Конгресса США призывали к развертыванию военной инфраструктуры в космосе, в то время как большинство американцев, в том числе широкая общественность, умеренные члены Конгресса, коммерческие пользователи космических технологий, специалисты в области научного исследования космоса, и военная разведка, до сих пор не приняли участия в обсуждении данного вопроса.

Таковы основные причины, по которым организация международных переговоров по широкому кругу вопросов, связанных с эксплуатацией космического пространства в будущем может обеспечить возможность прийти к определенному консенсусу по многим вопросам противоракетной обороны. К счастью, хотя в ходе пропагандистской кампании прошлой осенью космические системы были названы частью «многоуровневой» системы противоракетной обороны, администрация президента Буша еще не утвердила конкретной архитектуры этой системы, а также не согласовала какого-либо определенного графика ее развертывания. Этой весной Пентагон подтвердил намерение разрабатывать в ближайшем будущем системы морского и воздушного, а не космического базирования, что предоставляет определенные возможности для позитивного развития процесса. Подобный поиск путей взаимопонимания может найти сторонников из числа администрации президента Буша, где многие организации, к примеру, Госдепартамент, намерены определить границы взаимопонимания с другими странами по проблемам противоракетной обороны.

Начало международных переговоров по широкому кругу вопросов дальнейшей эксплуатации космического пространства позволит установить более четкие условия использования космического пространства в военных целях, а также послужит механизмом достижения согласия по вопросам *приемлемых* для всего мирового сообщества видов противоракетной обороны (что особенно важно для США). Такое обсуждение позволит усилить подход к совместной безопасности и добиться взаимопонимания внутри НАТО, а также сделать более определенными международные стандарты в отношении нераспространения ядерного оружия. В случае если данному вопросу будет уделено недостаточно внимания, и США продолжат развертывание военных систем на орбите прежде, чем будет достигнуто согласие с представителями других стран, у США не останется шанса выработать совместное решение вопросов противоракетной обороны. С другой стороны, если другие государства будут придерживаться жестких взглядов на противоракетную оборону и настаивать на запрете *любых* форм противоракетной обороны со стороны США (включая системы противоракетной обороны театров военных действий), им удастся лишь загнать США в угол, и в этом случае США уже будут действовать в одностороннем порядке. Эти факторы свидетельствуют о дальновидности более ранних переговоров, целью которых было создание общей базы для систем контроля над вооружениями и системы нераспространения ядерного оружия как в космосе, так и на Земле с целью ограничения разработки новых ядерных ракет и определенных типов систем противоракетной обороны, обладающих высокой степенью стабильности.

Далее изложены предварительные принципы построения такой системы. В первой части освещаются существующие соглашения, касающиеся использования космического пространства. Далее мы обратимся к ходу дискуссий по противоракетной обороне и анализу областей, наиболее благоприятных для ведения переговоров и установления международного взаимопонимания в этой области. При изучении возможностей использования космического пространства анализ затрагивает в особенности те области использования космоса, где наибольшую важность представляет безопасность при работе в космосе, в особенности на околоземной орбите. После рассмотрения различных областей, в которых определенные виды систем национальной противоракетной обороны могут вызвать проблемы и

необходимость пересмотра или изменения существующих соглашений, мы проанализируем новые возможности многостороннего контроля за вооружениями в космическом пространстве, совместимые с различными видами систем национальной противоракетной обороны и системами защиты театров военных действий, а также не препятствующие использованию космического пространства в научных, коммерческих и пассивных военных целях.

## **СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕРЫ КОНТРОЛЯ НАД РАЗВЕРТЫВАНИЕМ ВОЕННЫХ СИСТЕМ В КОСМОСЕ**

Нынешний режим, позволяющий контролировать военные системы в космосе, имеет большое значение, однако часто этому не уделяют должного внимания. Как заметил один из представителей канадских органов по контролю над вооружением, космическое пространство «уникально, поскольку это единственная область, где не расположены военные системы»<sup>2</sup>. По сравнению с Землей (за исключением Антарктики, где запрещено расположение любых видов оружия), соответствующие договоры запрещают использование в космосе тех видов военной деятельности, которые разрешены на Земле. Таким образом, на космическое пространство с момента начала освоения космоса в 1950-х годах существует отдельный взгляд, как на область, где международное сотрудничество и способы предотвращения военных конфликтов между государствами мира может иметь место.

В число существующих формальных ограничений на использование космического пространства в военных целях входит список двусторонних (в основном советско/российско-американских) и многосторонних запретов, закрепляющих особый статус космического пространства среди прочих областей<sup>3</sup>:

1. *Ядерные испытания в космосе запрещены.* («Каждое государство - участник обязуется запретить, предотвращать и не проводить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв... в атмосфере, за ее пределами, включая открытый космос...» Договор о пороговом ограничении ядерных испытаний, Статья 1).
2. *Развертывание системы глобальной противоракетной обороны на орбите вокруг Земли или других небесных тел запрещено.* «Государства - участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.» Договор о сохранении мирного статуса космического пространства, Статья 4)
3. *Размещение ядерного оружия или иного оружия на Луне или иных небесных телах запрещено.* («Луна и другие небесные тела используются ... исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведения военных маневров». Договор о сохранении мирного статуса космического пространства, Статья 4)
4. *Вмешательство в национальные системы наблюдения запрещено.* («Каждая Сторона обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны...». Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1), Статья 5; Договор по ПРО, Статья 12)
5. *Развертывание и испытание систем национальной противоракетной обороны в космосе запрещено.* («Каждая Сторона обязуется не разрабатывать, не испытывать и

не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного или мобильно-наземного базирования». Договор по ПРО, Статья 5)

6. *Государствам запрещено выполнять действия, угрожающие использованию космического пространства другими странами без предварительного уведомления.* («Если какое-либо государство - участник Договора имеет основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством - участником Договора или гражданами этого государства - участника Договора в космическом пространстве... создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств - участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства... то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту». Договор о сохранении мирного статуса космического пространства, Статья 9).

Эти ограничения шире, чем ограничения, касающиеся прочих областей: они создают *неблагоприятную* для развертывания военных систем обстановку. Однако эти документы оставляют лазейки, обеспечивающие возможности их использования отдельными сторонами. Зная о существовании таких лазеек в ныне действующих договорах, некоторые официальные лица в Пентагоне призвали к развертыванию в космосе военных систем – как в целях противоракетной, так и противоспутниковой обороны. В их число входил действующий министр обороны США Дональд Рамсфельд, выразивший свою точку зрения в докладе по стратегиям развития космической деятельности США в январе 2001 г. (так называемый «второй доклад комиссии Рамсфельда»<sup>4</sup>).

Однако при условии, что США стремится сохранить существующую систему договоров (за пределами Договора по ПРО), необходимо принять во внимание ряд других факторов, касающихся перспектив гарантий безопасности при использовании космического пространства. Во-первых, многие государства (Иран, Ирак, Индия, Пакистан, Китай и Северная Корея) не связаны ограничениями по использованию спутников, вытекающими из Договора СНВ. Во-вторых, некоторые ключевые в данном отношении государства не являются участниками договора о сохранении мирного статуса космического пространства (Иран<sup>5</sup>, Северная Корея). В третьих, Договором о пороговом ограничении ядерных испытаний до сих пор не охвачена такая важная страна, как Китай<sup>6</sup>. Таким образом, США могут создать себе новые проблемы в отношении использования космического пространства в случае, если развертывание военных систем в космосе начнется в одностороннем порядке, поскольку на другие страны в этой области распространяются меньшие ограничения. Альтернатива использования космоса всеми и без ограничений была отвергнута даже во втором отчете комиссии Рамсфельда по вопросам эксплуатации космического пространства уже в январе 2001 года. Именно поэтому попытки обеспечить более строгое соблюдение условий договоров и увеличить число участников договора по вопросам использования космического пространства являются реальной альтернативой милитаризации космоса, и США должны более внимательно рассмотреть возможность такого подхода.

## **СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ, ОСОБЕННО В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Учитывая, что на сегодняшний день обсуждается несколько различных типов противоракетной обороны, логичным представляется начать процесс достижения взаимопонимания с поиска областей, в которых системы ПРО вступают в наибольшее противоречие с международными нормами. Очевидно, что ряд стран возражает против систем противоракетной обороны театра военных действий – систем перехвата

наземного и морского базирования, а также соответствующих технологий для их обеспечения. Однако до тех пор, пока страны, выступающие против такого оружия, соглашаются на возможность его использования, с точки зрения международного права сложно противостоять развертыванию таких систем, особенно учитывая тот факт, что они будут использоваться исключительно как средство обороны. Более того, испытания таких систем не нарушат ни один из международных договоров, а договор о сокращении антибаллистических ракетных систем будет нарушен только в том случае, если скорость и радиус действия систем превысят указанные в российско-американском «Соглашении о разграничении»<sup>7</sup>, подписанном в сентябре 1997 года. Кроме того, использование такого оружия в нейтральных водах, где в мирное время обычно размещаются такие системы, или в международном воздушном пространстве, не нарушает никаких стандартов, определяющих на международном уровне допустимые схемы размещения военных систем в странах мира. И, наконец, многие государства расценивают оборонительные системы ближнего радиуса действия, направленные на защиту от авиации и ракет как совершенно законные. Таким образом, взаимопонимание в отношении вопросов использования систем защиты театров военных действий на международном уровне представляется труднодостижимым. Вот причины, по которым попытки ограничить наземные, морские и воздушные системы защиты театров военных действий наталкиваются на определенные трудности. И если достижение согласия между несколькими странами одного региона представляется вполне возможным, то гораздо сложнее добиться того, чтобы другие страны мира подписали договор с одинаковыми для всех условиями. Обмен обязательствами по развертыванию противоракетной обороны и развертыванию новых ракетных систем может быть более эффективным способом достижения ограничений в отношении систем защиты театров военных действий<sup>8</sup>.

Напротив, использование систем противоракетной обороны в космосе вызывает ряд проблем международного характера и противоречит негласно существующим нормам, препятствующим развертыванию систем противоракетной обороны в космосе. Эти нормы происходят из исторического понимания космоса как «достояния всего человечества», а также из нежелания держав, обладающих космическим потенциалом, менять существующее положение вещей. Особенности развертывания космических военных систем не выдерживает сравнения с развертыванием оборонительных систем на Земле, во-первых, в отношении стоимости и, во-вторых, из-за ощутимой разницы в сроках эксплуатации. Однако космическое пространство используется в военных целях, в том числе для верификации соблюдения договоров по контролю над вооружениями. Так, по замечанию канадского эксперта по ядерным вооружениям Рона Клеминсона космическое пространство «может быть использовано двояко: в целях контроля над вооружениями и в целях разоружения»<sup>9</sup>, чтобы подтвердить существующее согласие и показать другим государствам пример мирного существования без оружия. «Стратегическая стабильность США требует поддержания и развития таких возможностей [контроля], и нарушение такой стабильности крайне нежелательно»<sup>10</sup>, - заявил один отставной эксперт агентства по контролю над вооружениями и разоружению. Однако подобные взгляды могут измениться еще при нынешней администрации Джорджа Буша, поскольку вопросы противоракетной обороны сейчас обсуждаются с удвоенной силой.

Доводы, приводимые во втором докладе комиссии Рамсфельда и в недавних заявлениях представителей администрации президента Буша, состоят в том, что космическое оружие неизбежно и юридически оправданно. Комиссия Рамсфельда указала на отсутствие «каких-либо запрещений, содержащихся в международном законодательстве и касающихся размещения или использования оружия в космосе, силового воздействия на Землю из космоса или проведения боевых операций в космосе или через использование околоземной орбиты»<sup>11</sup>. В соответствии с таким объяснением, США могут посчитать возможным развертывание военных систем в космосе для

использования их с целью защиты от противоспутниковых систем и баллистических ракет, проходящих через околоземную орбиту, поскольку такие системы "не являются агрессивными". Однако возникает вопрос: насколько далеко могут зайти США с подобными объяснениями в свете четкого запрета в отношении деятельности, которая может подвергнуть опасности процесс мирного использования космического пространства другими государствами, содержащегося в договоре о сохранении мирного статуса космического пространства. Испытание и использование ядерного оружия неизбежно приведет к образованию космического мусора, опасного для спутников и пилотируемых космических кораблей.

Нельзя также не учитывать международное общественное мнение. Фредерик Каган, профессор военной академии в Вест-Пойнт полагает, что хотя США имеют *право* использовать военные системы в космосе, этому может помешать распространенное в американском обществе *предубеждение* против их использования<sup>12</sup>. Специалист в области контроля над вооружениями Майк Мур высказывает другую точку зрения: «тот факт, что США, как и любая другая страна, имеют возможность размещать ядерные системы на космической орбите по сценарию командования космических сил, настолько отвратительна, что США должны начисто отказаться от этой мысли»<sup>13</sup>. Такое мнение, противоречащее второму докладу комиссии Рамсфельда и мнению некоторых представителей администрации Буша, может иметь место даже внутри США. Мнение граждан других стран по этому вопросу гораздо более негативно: остальные страны практически единодушно осуждают развертывание ядерных систем в космосе. Резолюция ООН о «предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве», принятая осенью 1999 года, обернулась для США изоляцией от остального мира, за исключением Израиля, из-за отказа подписать документ.

Как было замечено выше, существуют другие мнения в отношении использования космических ресурсов, и вопросы, возникающие в этой области, еще предстоит вынести на внутреннее обсуждение в США. Пассивные сейчас, но, возможно, весьма влиятельные в будущем, голоса в дискуссии по вопросам контроля над вооружениями в отношении развертывания систем противоракетной обороны в космосе принадлежат компаниям, использующим космос в коммерческих целях. Если в военной сфере будут предприняты шаги к тому, что испытания и использование ядерного оружия на околоземной орбите станут обычным явлением, деятельность коммерческих компаний, использующих космическое пространство, будет поставлена под серьезную угрозу. Инцидент, произошедший в США, когда спутники, обеспечивающие сотовую телефонную связь, дали сбой, возможно, будет повторяться с гораздо большей регулярностью на околоземной орбите, засоренной облаками космического мусора, образовавшегося в результате использования или испытания военных систем. Таким же образом, спутники, находящиеся на околоземной орбите, используемые для прогнозирования погоды, а также определения направления ураганов и тайфунов, не смогут эффективно функционировать<sup>14</sup>.

Космический мусор, образовавшийся вследствие использования ядерного оружия, угрожает также Международной космической станции (МКС) и прочим космическим кораблям и пилотируемым станциям. Тот факт, что МКС была переведена на более высокую орбиту в связи с тем, что один из астронавтов оставил вне станции гаечный ключ, только подчеркивает значение такой опасности. Столкновение с множеством мелких осколков, образовавшихся в результате испытаний оружия, грозит пробить обшивку космического корабля, что приведет к мгновенной разгерметизации станции и гибели всего экипажа. Очевидно, что такое происшествие не может соответствовать ничьим интересам.

И, наконец, влиятельное разведывательное сообщество США может стать еще одним веским голосом в дискуссии. Эксперты Центрального разведывательного управления, Агентства национальной безопасности и Агентства военной разведки неминуемо вступят в серьезные противоречия с планировщиками из организаций противоракетной обороны в случае, если ядерные испытания и развертывание ядерных систем в космосе помешают электронной разведке или действиям фоторазведывательных спутников. В случае если это произойдет, правительство США не сможет проверять исполнение основных соглашений по контролю над вооружением. Другие страны – Россия, Индия, Китай – не смогут производить качественную спутниковую разведку на засоренной орбите, что может привести к переоценке сил противника и активизации военных приготовлений с целью поразить источники военной опасности. Таким образом, даже сторонники проведения жесткой линии в Пентагоне могут прийти к видению мирных путей освоения космоса путем расширения рамок договоров. По замечанию вице-адмирала Уильяма Е. Рамзи, заместителя командующего Объединенным командованием ПВО североамериканского континента (NORAD), которое он сделал во время правления Рейгана: «Если бы мы могли объявить космические военные системы незаконными, это была бы чертовски достойная цель»<sup>15</sup>.

По этим причинам космическое пространство может стать наиболее благоприятной почвой для того, чтобы окончательно заставить США пойти на компромисс в вопросах противоракетной обороны.

### **ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНТРОЛЯ НАД КОСМИЧЕСКИМИ ВОЕННЫМИ СИСТЕМАМИ КАК МЕХАНИЗМ ДОСТИЖЕНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ**

Ключом к достижению какого-либо соглашения служит принцип создания такого соглашения, при котором обе стороны верят, что извлекаемая выгода превышает те ограничения, которые соглашение на них накладывает. Так, если какие-либо государства захотят подписать договор о полном запрещении использования космического пространства в каких-либо военных целях, включая пассивные, такое соглашение будет являться недостижимым, а способы его достижения – непродуктивными, в случае, если целью данного соглашения является определение разумных ограничений в области использования систем противоракетной обороны и гарантирование безопасности использования космического пространства для всех стран.

Однако при разумном подходе появляется определенное количество возможностей. Наиболее продуктивным, хотя и более сложным подходом представляется создание пакета документов, одновременно ограничивающих распространение ядерного оружия и предотвращающих развертывание военных систем в космосе. Такой подход обеспечит безопасное использование космического пространства в коммерческих целях и в целях верификации исполнения договоров по контролю над вооружениями. Такой пакет может содержать следующие элементы, хотя не все из них обязательны:

1. *Переговоры о глобальном запрещении испытаний, использования или развертывания противоспутникового оружия, как в космическом пространстве, так и на суше, на море или в воздушном пространстве.* Такой договор мог бы защитить владельцев коммерческих спутников, а также спутников военной разведки, таким образом способствуя верификации контроля за вооружениями, включая обнаружение стартовых площадок ракет и проверку исполнения Режимы контроля за ракетными технологиями (РКРТ).

2. *Переговоры о глобальном запрещении размещения или испытаний любых космических средств, которые могут быть использованы против целей космического, воздушного, морского или наземного базирования.* Данная мера могла бы предоставить дополнительные гарантии того, что другие космические объекты (включая пилотируемые космические корабли) не смогут подвергнуться атаке, одновременно снимая опасения многих государств в отношении того, что истинные цели США при развертывании системы противоракетной обороны состоят в получении возможности атаковать наземные цели на территориях таких государств.

3. *Подтверждение на международном уровне предусмотренного Договором по ПРО запрета на испытания и развертывание в космическом пространстве компонентов национальных систем ПРО с целью предотвращения развития таких технологий в других странах.* Расширение ограничений, налагаемых Договором, на другие государства могло бы стать ключевым шагом в ограничении стран, не входящих в Договор в настоящее время, в их попытках разработки оборонительных систем космического базирования и в принуждении таких стран к соблюдению ограничений, которым подвержены Соединенные Штаты и Россия.<sup>16</sup>

4. *Укрепление Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) путем предоставления возможностей для запуска ракетносителей на нейтральной территории (с применением «мягкого» режима контроля полезной нагрузки, способного предотвратить испытания систем военного назначения), или путем предоставления странам, отказавшимся от программ разработки ракет дальнего радиуса действия, доступа к участию в проекте МКС.* Такие меры смогут сыграть позитивную роль в поощрении «благонамеренных» государств к отказу от разработки ракетных программ наступательного характера. В настоящее время режим контроля, в отличие от Договора о нераспространении ядерного оружия, не предлагает никаких поощрительных мер для его соблюдения и согласия государств на ограничения, налагаемые этим режимом. Государства с особой позицией (например, Северная Корея) могут нуждаться в дополнительных мерах поощрения.

Подобный список предполагаемых документов может быть рассмотрен в ходе двусторонних и многосторонних переговоров с участием основных ядерных государств, заинтересованных в участии в переговорах по вопросам эксплуатации космического пространства и противоракетной обороны. Окончательное обсуждение выработанного в результате переговоров проекта документа возможно на особой конференции ООН, посвященной вопросам будущего противоракетной обороны и мирного использования космоса.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Дискуссии по проблемам противоракетной обороны вступили в настоящий момент в стадию, на которой необходимо сделать важный выбор. Допустят ли государства мира развертывание вооружений в космическом пространстве, как к этому призывает второй доклад комиссии Рамсфельда и различные материалы предвыборной кампании Джорджа Буша, описывающие планы развертывания «многоуровневой» системы национальной ПРО и системы защиты театра военных действий? Или, напротив, совместные международные усилия, вместе с заинтересованными кругами в США, смогут добиться того, чтобы космическое пространство рассматривалось как центральная проблема переговоров по защите научных исследований, коммерческой деятельности и пассивных военных систем, уже эксплуатируемых в космосе? Примечательно то, что хотя космическое пространство и является возможным местом развития наиболее угрожающих международной стабильности сценариев, оно также предоставляет лидерам стран мира одну из наиболее перспективных возможностей предотвращения конфликтов в отношении проблемы ПРО. Учитывая все это, стоит

задаться вопросом: как возможно достигнуть контроля за вооружениями в космическом пространстве и консенсуса по проблеме ПРО?

Кроме той роли, которую играют контакты на уровне правительств и активное выражение позиции по мирному развитию космического пространства со стороны союзников США по НАТО, особое значение в изменении хода текущих дебатов может иметь также позиция международных и американских средств массовой информации. Народы Соединенных Штатов и других стран, безусловно, заинтересованы в том, как будет развиваться дальнейшая деятельность в космическом пространстве, но им до сих пор не предоставили ясного и четкого выбора в этом отношении. Большое внимание прессы к проблемам военного использования космоса и объяснение проблем использования околоземной орбиты в будущем может призвать в ряды противников развертывания космических военных систем множество людей во всем мире, если народы мира начнут понимать, почему именно перспективы мирного использования космического пространства и перспективы развертывания национальных систем противоракетной обороны являются несовместимыми. Другую группу участников, которую возможно было бы привлечь к обсуждению этих проблем, составляют компании, использующие космос в коммерческих целях, особенно компании из США. Услуги и продукция этих компаний (компьютерные системы, системы мобильной и пейджинговой связи) требуют надежного доступа к спутникам, при этом эти компании являются важнейшими игроками в национальных экономиках многих стран, и их влияние может быть особенно ощутимым для консолидации общественного мнения против перспектив использования космического пространства в военных целях. Кроме того, они могут быть весьма влиятельными в законодательных органах власти различных государств, где влиянию военного лобби пока трудно противостоять. Наконец, негосударственные организации также могут играть заметную роль, предоставляя достоверную техническую информацию о возможных альтернативах и об угрозе развертывания неограниченных систем ПРО в отношении других видов деятельности, осуществляемых США и другими странами в космосе, заинтересованным официальным лицам, средствам массовой информации и широкой общественности. Все эти группы могут сыграть безусловно положительную роль, разрабатывая и делая достоянием широкой общественности практически достижимые альтернативные предложения по использованию космического пространства, которые могли бы быть оформлены в виде международных договоров.

---

\* Джеймс Молтц (James Clay Moltz), заместитель директора Центра исследований проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований, адрес электронной почты: cmoltz@miis.edu

<sup>1</sup> В соответствии со Статьей I Договора об использовании космического пространства (1967), «Исследования и использование космического пространства ... будет осуществляться в интересах всех государств ... и будет являться достоянием всего человечества». (Полный текст Договора на английском языке см. в сети Интернет по адресу <http://www.oosa.unvienna.org/SpaceLaw/outersptxt.htm>.)

<sup>2</sup> Выступление Рона Клеминсона (Ron Cleminson), старшего советника по проблемам верификации Министерства иностранных дел Канады при ООН в на экспертном совете, организованном Департаментом ООН по проблемам разоружения и Комиссией НГО по проблемам разоружения 14 апреля 1998 г. <http://www.igc.org/disam/outersc.html>.

<sup>3</sup> Основные источники по проблемам существующих мер контроля вооружений в космосе см. в изданиях: F.R. Cleminson, "Banning the Stationing of Weapon in Space Through Arms Control: A Major Step in the Promotion of Strategic Stability in the 21st Century" и M. Lucy Stojak, "Recent Developments in Space Law" in J. Marshall Beier and Steven Mataija, eds., *Arms Control and the Rule of Law: A Framework for Peace and Security in Outer Space: Proceedings of the Fifteenth Annual Ottawa NACD Verification Symposium* (Toronto: Centre for International and Security Studies, York University, 1998). Также см. Главу 8,

---

“Юридические аспекты,” в издании под ред. Евгения Велихова, Рояльда Сагдеева и Андрея Кокошина, *Космическое оружие: дилемма безопасности* (Москва, «Мир», 1986).

<sup>4</sup> “Report of the Commission to Assess United States National Security Space Management and Organization,” Executive Summary, Pursuant to Public Law 106-65, January 11, 2001.

<sup>5</sup> Иран подписал, но не ратифицировал Договор по открытому космосу.

<sup>6</sup> Хотя Китай и подписал Договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия, который включает в себя положения Договора об ограниченном запрещении испытаний ядерного оружия, Договор все еще не ратифицирован. Таким образом, Китай формально не обязан соблюдать налагаемые этим Договором ограничения.

<sup>7</sup> «Первое совместное заявление в отношении Договора между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении антибаллистических ракетных систем от 26 мая 1972 г.», подписанное представителями США и России в Постоянной консультативной комиссии 26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке.

<sup>8</sup> По этому вопросу см.: James Clay Moltz, “Missile Proliferation in East Asia: Arms Control vs. TMD Responses,” *The Nonproliferation Review* 4 (Spring-Summer 1997).

<sup>9</sup> Выступление Рона Клеминсона (Ron Cleminson), старшего советника по проблемам верификации Министерства иностранных дел Канады при ООН в на экспертном совете, организованном Департаментом ООН по проблемам разоружения и Комиссией НГО по проблемам разоружения 14 апреля 1998 г. <http://www.igc.org/disam/outersc.html>.

<sup>10</sup> Выступление Remarks by Pierce Corden, U.S. Arms Control and Disarmament Agency, United Nations, New York, at a panel cosponsored by the U.N. Department for Disarmament Affairs and the NGO Committee on Disarmament, April 14, 1998 <http://www.igc.org/disam/outersc.html>.

<sup>11</sup> Там же, с. 17.

<sup>12</sup> Frederick W. Kagan, “Star Wars in real life: Political limitations on space warfare,” *Parameters* (Journal of the U.S. Army War College) 28 (Autumn 1998).

<sup>13</sup> Mike Moore, “Unintended Consequences,” *The Bulletin of the Atomic Scientists* 56 (January/February 2000), с. 64.

<sup>14</sup> Я хотел бы выразить благодарность эксперту по проблемам использования космического пространства Льюису Франклину (Lewis Franklin) за плодотворное обсуждение данной проблемы, в ходе которой он выразил изложенную мной точку зрения.

<sup>15</sup> Вице-адмирал Уильям Э. Рамзи (William E. Ramsey), цит. по: Frances Fitzgerald, *Way Out There in the Blue: Reagan, Star Wars and the End of the Cold War* (New York: Simon & Schuster, 2000), с. 447.

<sup>16</sup> Беларусь, Казахстан и Украина, как правопреемники бывшего Советского Союза, уже заявили о своей готовности к соблюдению положений Договора по антибаллистическим ракетам, хотя их формальное участие в Договоре еще не одобрено Сенатом США.